

ЕЖЕГОДНЫЙ БРИФИНГ

Корпоративная правовая подотчетность

Январь 2015

Резюме

Когда компания отнимает вашу землю без компенсации, загрязняет вашу воду или привлекает частную милицию для охраны нефтяной скважины, которая начинает насиловать и оскорблять женщин из местной общины, у вас должно быть право остановить ее и восстановить свою обычную жизнедеятельность. Богаты вы или бедны, ваши права должны соблюдаться, независимо от вашего географического местоположения. Данный «Доступ к средствам правовой защиты» представляет собой один из трех столпов Руководящих принципов Организации Объединенных Наций по вопросу о предприятиях и правах человека.

На протяжении более десяти лет в Ресурсном центре по вопросам бизнеса и прав человека, мы отслеживаем ход судебных дел против компаний за их воздействия на права человека во всем мире. Основываясь на наших уникальных данных и обзоре, три реальности являются неизбежными для жертв, добивающихся справедливости за нарушения корпораций:

1. Количество учреждений, рассматривающих экстерриториальные иски, сокращается, а правительства стран, где находятся штаб-квартиры транснациональных корпораций, не обеспечивают достаточный доступ к судебным средствам правовой защиты за нарушения своих компаний.
2. Случаи судебного преследования правозащитников, которые пытаются привлечь предприятия к ответственности за нарушения прав человека, с каждым днем учащаются.
3. Поскольку жертвы ищут новые пути доступа к средствам судебной защиты, появляются новые, но пока малочисленные, места рассмотрения споров относительно нарушений прав человека компаниями.

Сокращение возможностей для подачи экстерриториальных исков и явный пробел в подотчетности: Когда бывшие заключенные тюрьмы Абу-Грейб в Ираке пытались добиться справедливости за подвержение пыткам и бесчеловечному обращению, как утверждает, со стороны

военных подрядчиков CACI и L-3 Communications, они знали, что в иракских судах было бы невозможно добиться справедливости. Они подали иски в той стране, где располагались штаб-квартиры компаний – Соединенных Штатах Америки. Так же, как упомянутые иракские жертвы пыток, многие другие жертвы нарушений корпорациями не имеют доступа к судебным средствам защиты в своей стране. До нынешнего времени, некоторые жертвы подавали иски в суды тех стран, в которых находится головной офис компании (часто в США или Великобритании). Фактически, из [108 судебных дел, которые были описаны Ресурсным Центром](#), большинство связано с экстерриториальными исками, то есть исками о нарушениях, имевших место за пределами страны суда, рассматривающего дело. К сожалению, в настоящее время по всему миру они сталкиваются с неизменным сокращением учреждений, в которые они могут обратиться с исками.

Поворотным моментом в отношении экстерриториальных исков, связанных с правами человека, стало решение Верховного Суда США в деле [Киобел \(Kiobel\) против Shell](#) в апреле 2013 года. Решение Верховного суда в деле Киобел гласило, что существуют основания против экстерриториального применения законодательства США, включая Закон о правонарушениях в отношении иностранных граждан. Во время вынесения [решения](#) по делу Киобел, в американских судах на рассмотрении находились, по крайней мере, 19 дел, связанных с правонарушениями в отношении иностранных граждан, где утверждались нарушения прав человека со стороны компаний. С тех пор в суд США был подан лишь один новый иск против компании о правонарушении в отношении иностранных граждан. Суды низшей инстанции отклонили большинство исков, связанных с применением Закона о правонарушениях в отношении иностранных граждан, которые находились на рассмотрении в момент принятия решения в деле Киобел, используя более узкую интерпретацию экстерриториальности, хотя после дела Киобел окончательное толкование экстерриториальной юрисдикции в судах США все еще формируется.

Жертвы также долго пытались добиться правовой защиты в отношении компаний в английских судах. Тем не менее, в 2012 году новое законодательство ограничило возможности того, каким образом адвокаты истцов могут финансировать свою работу. Учитывая дорогостоящую природу транснациональных судебных разбирательств, данное изменение создает проблемы представителям жертв, хотя, также как в деле Киобел, пока не ясно, что именно означает это изменение на практике. Например, Leigh Day, ведущая фирма, занимающаяся исками о нарушениях прав человека транснациональными корпорациями в английских судах, заметила, что количество других фирм, занимающихся подобными исками, сократилось почти до нуля. С другой стороны, Leigh Day недавно добилась внесудебного урегулирования от Shell по иску от общины Бодо в отношении обширных разливов нефти в дельте реки Нигер, что говорит о том, что английские суды могут оставаться перспективными учреждениями для некоторых пострадавших лиц.

Мы отслеживаем иски о нарушениях прав человека против компаний уже более десяти лет и составили описания более 100 крупнейших дел со всего мира, где утверждается нарушение прав человека предприятиями. Анализируя *иски* (а) в отношении компаний с центральным офисом в странах ОЭСР, (б) которые были поданы в национальных судах этих стран (в) о предполагаемых экстерриториальных нарушениях, мы считаем, что их количество непропорционально ниже, чем общее число случаев предполагаемых нарушений прав человека, совершенных компаниями с центральным офисом в странах ОЭСР за пределами этих стран. Страны, в которых находятся штаб-квартиры компаний, осуществляющих деятельность по всему миру, должны прилагать гораздо больше усилий для того, чтобы жертвы нарушений, связанных с данными компаниями, имели доступ к средствам правовой защиты.

Правозащитники подвергаются судебному преследованию: Когда Энди Холл (Andy Hall), британский правозащитник и активист по защите прав рабочих мигрантов, базирующийся в Юго-Восточной Азии, задокументировал насилие в отношении работников, использование детского труда и другие нарушения на тайском заводе по переработке ананасов, он не ожидал, что компания выдвинет против него уголовные и гражданские обвинения. Но именно это и произошло. Обвинения потенциально влекли за собой восемь лет тюремного заключения и штраф в размере более \$10 млн. Судебные дела против правозащитников, таких как Энди Холл, являются препятствием для жертв нарушений со стороны корпораций в борьбе за свои права или получении возмещения. Мы встречаем [правозащитников, которые все чаще и чаще становятся жертвами судебных атак](#) в попытке помешать их работе в области прав человека. Закон является инструментом, который был заточен для бизнеса, но притупился для правозащитников.

Правозащитники становились мишенью судебных преследований по обвинениям в диффамации и клевете, налоговых расследований и попыток отмены регистрации организаций правозащитников. Все подобные преследования оказывают сдерживающий эффект на деятельность правозащитников. Учитывая ограниченные ресурсы, которыми располагают большинство правозащитников, защита самих себя может быть дорогостоящей, а иногда запредельно дорогой. [Мишель Форст, Специальный докладчик ООН по вопросу о правозащитниках, недавно подчеркнул](#) конкретные риски, с которыми сталкиваются правозащитники, работающие в области привлечения компаний к ответственности за нарушения прав человека.

Появляются новые, но малочисленные места рассмотрения споров относительно нарушений прав человека компаниями: В то время как возможности получения средств правовой защиты в судах США и Англии уменьшаются, другие национальные суды становятся потенциальными местами подачи экстерриториальных претензий. Недавно были поданы иски в Канаде, Франции, Швейцарии и Германии о предполагаемых нарушениях прав человека со стороны компаний за пределами этих стран. Однако данные случаи пока еще не предоставили никакого возмещения жертвам нарушений.

Кроме подобных экстерриториальных случаев, жертвы нарушений прав человека со стороны компаний продолжают добиваться правосудия в странах своего проживания. Большинство таких дел связано с правами на землю. Они часто встречают серьезные препятствия, но определенное количество переломных исков были поданы в последнее время, в том числе в Кении, Мьянме, Перу и Таиланде.

Возможность привлечь компанию к юридической ответственности за нарушения прав человека в любой точке мира является ключевым механизмом стимулирования предприятий соблюдать права человека. Не располагая средствами правовой защиты, чтобы обеспечить выполнение обязательств по соблюдению прав человека, компании могут осуществлять свою деятельность с ощущением безнаказанности – и слишком многие так и делают. В то же время, жертвы нарушений и представляющие их правозащитники продолжают быть уязвимыми для судебного преследования и, в итоге, не могут добиться справедливости.